

Воспоминания. Озерлаг. Как это было

Цешко Юзефа Иосифовна

Я родилась 28 июня 1921 года в гор. Лиде воеводство Новогрудок, полька, гражданство польское. Отец Юзеф, мама Анна, и нас четверо детей. Я, Юзефа, 1921 года рождения, сестра Мария 1922 года рождения, брат Мечислав 1925 года рождения и брат Кшиштоф 1935 года рождения.

Отец работал на пивзаводе частного предпринимателя, мама не работала. Были мы счастливы, свой дом, сад, огород и очень много цветов, до сих пор помню. Наступил 1939 год. 1 сентября начало учебного года, все трое пошли в школу, но учиться не довелось, в 9 часов утра бомбили город, еще никто не знал, что это самолеты немецкие, немцы перешли границу Польши, началась война. Срочная мобилизация, мужчин провожаем на фронт, слезы провожающих, паника, куда бежать? Другая страшная новость, советские войска перешли с востока границу Польши. С Польшей прекращены все дипломатические отношения, Советы с немцами разделили Польшу, с карты мира Польшу вычеркнули. Но осталась она в наших сердцах. Советской оккупации боялись не меньше немецкой, слышали о жестоких репрессиях в России. 22 сентября 1939 года в Лиду вошли советские войска. С первых дней начались аресты, заполнились тюрьмы политзаключенными, почти без суда и следствия. В срочном порядке стали вывозить семьями неблагонадежных и так называемых кулаков, давая на сборы два часа в лучшем случае. Люди в панике, быстрее собирали детей, а на остальное не хватало время. Грузили в товарные вагоны, вагоны набивали людьми до отказа, а дорога далекая. От холода, голода и антисанитарных условий дети и старики умирали в дороге, которых по пути следования поезда выбрасывали с вагонов, этот ужас выразить нет слов. Жили все в страхе, еще не вывезенные, казалось, не будет конца этому беззаконию.

22 июня 1941 года немцы уже бомбили Лиду, и так началась необъявленная вторая Отечественная война. 6 июля 1941 года в Лиде уже были немцы, стали вводить свои порядки, опять аресты, расстрелы, вывозить людей на рабские работы в Германию, в концлагеря, евреев – в гетто.

Год 1943-й. Во избежание всего этого начали формироваться партизанские отряды. Брат Мечислав уходит в лес в партизанский отряд 77-го полка пехоты АК, псевдоним «Sek» (Сук). Я в этом же отряде связной, псевдоним «Тетра» (Радуга). Были победы и утраты, силы неравные, было тяжело, иногда в неволе трудно, но мы все шли и шли к победе, забыв о доме, о родных, не для удовольствия и наград. В то время думали только о Родине, не думали, что впоследствии назовут нас изменниками Родины и заполнят нами тюрьмы, лагеря.

1944 г. В Лиде опять советские войска, совместно гоним немцев с нашей территории, командование партизан получили приказ свыше, освобождали от немецких захватчиков Вильно, этот город нам дорог, там наша история. В боях за освобождение этого города погибло много партизан.

После освобождения Вильно советское командование договорилось с командованием партизан воевать вместе, освободить Польшу, но когда партизаны пришли в назначенное командованием советских войск место, оказалось, что партизаны окружены, заставили их сдать оружие и взяли в плен. Кто сумел – бежал, а остальных

погрузили в товарные вагоны и повезли вглубь России. Многие погибли в дороге от холода и голода, многих расстреляли в лагерях военнопленных, в основном офицеров. Вот такое страшное предательство разве можно забыть?

В это же время варшавяне подняли восстание. Силы немецкие сражаются с горсткой голодных, измученных поляков, силы неравные, просят советских войск помощи, войска стоят под Варшавой, нет приказа. Варшава истекает кровью, восстание гибнет. Повстанцев расстреливают, сажают в тюрьмы, концлагеря.

1945 год, 9 мая. День Победы! Радость, конец войны и слезы по погибшим, несбывшиеся мечты, разбросанные по всему миру семьи.

После дня Победы настали суровые будни, тюрьмы начали заполняться инакомыслящими. Сроки наказания, часто без суда и следствия, 25 лет, 15-10, за что измена Родины? Какая Родина? Такое страшное обвинение.

В 1944 году я устроилась на работу на пивзавод, стала работать секретарем машинисткой. 28 июля 1944 года в 11 часов дня подошел сотрудник КГБ и сказал, что надо пойти в одно учреждение и проверить списки работников пивзавода. Я предложила проверить на месте, он сказал нет. Когда мы подошли к КГБ он сказал – это К.Г.Б., и вы его почувствуете. Да, я почувствовала, когда зам. нач. КГБ обозвал меня «Ты, польская пи...». Я сказала: «Что это такое, такое иностранное слово не знаю». Он меня пнул ногой ниже живота и сказал: «Сейчас будешь знать, что это такое». Мне настолько было больно и обидно, что я не могла говорить, он тогда со злостью: «Что молчишь? Будешь говорить или нет? Ты отсюда не выйдешь, не подохнешь в тюрьме – подохнешь в лагере». У меня больше не было сил, чтобы хоть что-нибудь сказать, я неделю болела, ничего не помню: кушала я или нет, что спрашивали и что отвечала – эта неделя выпала у меня из памяти.

Больше недели держали меня в КПЗ (камере предварительного заключения – это был подвал бывшего овощехранилища горпищеторга, там были грязь, крысы и нестерпимый холод, а рядом другие клетушки с истерзанными подследственными. Следователя звали Пилюченко. Когда меня арестовали, дома сделали обыск, забрали брата Мечислава, его также арестовали.

Через две недели нас перевели в тюрьму. И опять допросы, угрозы, карцер. Следствие закончилось 8 декабря 1945 года, ждем суд. 18 января 1946 года суд состоялся в присутствии трех судей в подвале тюрьмы. Мое и брата дело зачитали и вынесли приговор – 10 лет ИТЛ и 5 лет поражение в гражданских правах. Протестовали, это решение неправильное, мы Родине не изменяли. Они сказали, пишите в Верховный Совет, и на этом суд закончился.

1946 год, 8 февраля. Этап в г. Минск в тюрьму, ждем отправки дальше, держат нас в подвале тюрьмы, там же камера смертников, сама тюрьма и такое соседство – настроение удручающее. В тюрьме мы недолго, следующий этап – пересыльный пункт гор. Орша. Везут в стольпинских вагонах вместе с блатными, теснота, жара. Блатные отбирают наши вещи, и конвой не вмешивается. Форменный беспредел, наконец, Орша. Принимают нас по формулярам, проводят в камеры, в которых уже полно таких же, негде даже стоять, там же опять блатные отбирают последнее, кто сопротивляется, избивают. Кромешный ад. Жуткая санобработка в антисанитарных условиях, ждем этап в лагерь. Дождались, куда везут – не знаем, везут в товарных вагонах, двухэтажные нары и в полу дырка – это туалет. В окнах решетки, очень холодно. Едем долго, кормят ржавой селедкой, воды нет, оттопив, соскребаали со стен вагона иней,

настроение хуже некуда. 6 февраля 1946 года привозят нас в г. Молотов Архангельской обл. Устраивают в холодных бараках пока. Комиссуют, дают категорию – т.з. 1 к. – тяжелый труд, 2-я легче, а 3-я кат. – на подсобных работах. Работы земляные, строим насыпные дороги для строительства судостроительного завода секретного «Эллина». Работа тяжелая, голод, заболевания цингой.

1948 год. Начинается репатриация иностранных заключенных, уезжают венгры, немцы, поляки с малым сроком заключения и больные, которые уже не смогут больше работать, а остальных иностранцев увозят в особорежимные лагеря. 6 февраля 1949 года этапом отправляют в Сибирь. 20 дней в дороге, остановка ст. Тайшет «Озерлаг». Нас привозят на станцию Чукша, лагерь 215/1-175 км.

Первый лагерь Озерлага, особорежимный. Первое знакомство с начальством, построение, вводят нас в наши обязанности. Начальник режима говорит в строгой форме, вас сюда привезли не воспитывать, а работать, лагерь режимный, бараки будут закрываться на ночь на замок, на окнах решетки, выдают нам белье и тряпочки с номером, номера нашиваем на одежду, мой номер О-524. Письмо можно посылать одно в месяц. Работы очень тяжелые, лесоповал и земляные на железной дороге, нормы большие, инструмент: пила, лопата, топор. Кормят от выработки, штрафной паек; норму трудно выполнить. От недоедания женщины болеют, надежды на улучшение нет. Год 1953, этап на л/п – 012, потом – 0-30, тот же лесоповал.

Неожиданно пришла надежда.

1953 год. Смерть Сталина, 5 марта ликуем, верим, что будут перемены к лучшему, кончится это беззаконие. И вот дождалась перемены, начальник колонны приказывает снять номера, надзиратели отдергивают скобы от дверей, снимают замки, выбрасываем параша. Последний мой л/п – 0-9.

Освободилась 28 февраля 1955 года досрочно с применением рабочих дней. Год высылки на ст. Тайшет, под надзором органов МВД с 15 ноября 1955 года. Брат Мечислав, который был осужден по одному делу со мной, отбывал срок в Коми ССР ст. Сивая Маска, освобожден по репатриации поляков в 1948 г., живет – Восточная Прусь в Польше, гор. Шеминек. Я по этому же делу отбываю срок 10 лет, вот такая справедливость. Вследствие всего сложившегося обстоятельства живу вдали от Родины, тоскую, иногда до боли.

В 1955 году вышла замуж, родился у нас сынок, знает польский язык, читает польскую классику. Три года жили в Тайшете, работала в пошивочной мастерской Энергостроя, норму выработывала 180-200%, потом по 1966 г. работала на строительстве Тайшет – Абакан. В 1966 году переехали в Братск. В 1968 работала в системе БРАЗа (Братский алюминиевый завод). На пенсию по собственному желанию ушла в 74 года.

Реабилитацию получила в 1960 году. Часто приглашают в школы, как живого свидетеля, испытавшего все ужасы лагерной жизни. С 1989 года член Мемориала, в честь десятилетия получила Похвальную Грамоту за работу.

В 1990 году была приглашена с сыном в Ченстохову на открытие мавзолея мученикам Катыни и ссыльным Сибири. 12-13 мая съехались поляки не только с Польши, но и со всего мира, бывшие лагерники и ссыльные со всей России, кто только мог и хотел. Было много выступлений, рассказов о пережитом в неволе и смерти детей, стариков, офицеров. Жутко было слушать, многие рыдали. Эта встреча оставила неизгладимое впечатление.

Иногда вспоминаю лагерную жизнь, людей всех национальностей, особенно русских. Какие были умные, хорошие. Это были не изменники Родины, это были справедливые честные патриоты своей Родины.

Люди, добрая вам память о тех невернувшихся из лагерей, честных, невинных гражданах. Пишу свои воспоминания, помните о них, они достойны цветов, салютов. Сделайте все возможное, чтобы у них было имя.

Об авторе

[Цешко Юзефа Иосифовна](#) (р. 1921), участница польского Сопротивления. 28 июня 1921 года родилась в Польше (г. Лида). С приходом советских войск в город работала в госпитале, затем на пивоваренном заводе. С началом Великой Отечественной войны и оккупации г. Лиды немецкими войсками она ушла в подполье. Вступление в Армию Крайова. В 1945 г. арест Ю.И. Цешко и её брата. Допросы. пытки. Перевод в тюрьму. 18 ноября 1945 г. приговор: 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах (ст. 58-1а или 63 по белорусскому кодексу).

Пребывание в Яренлаге. Работа на строительстве судостроительного завода. В 1949 г. этап в Сибирь. Строительство железнодорожной трассы Тайшет – Лена. Работа на лесоповале, парикмахером, портнихой. 1955 г. — окончание срока. Направление в ссылку в Тайшет. В 1960 г. — пересмотр дела в Верховном Совете СССР, в 1966 г. — реабилитация.